

Наргиза Махмудовна Саидова

Доцент, доктор философии по филологическим наукам (PhD)

Высшая школа арабистики

Ташкентский государственный университет востоковедения

email: nargiza_saidova@tsuos.uz

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: маленький человек, термин, сквозная тема, мировой литературный процесс, новая школа, новая волна.

Аннотация: данная статья посвящена творчеству известного современного саудовского писателя Хусейна Али Хусейна, а также влиянию русской литературы на его творчество. В своих рассказах Хусейн Али Хусейн показал проблему «маленького человека», которая была использована также в творчестве известных русских писателей как: А.П. Чехов, Н.В. Гоголя.

Введение. В условиях глобализации и активного взаимодействия национальных литератур особую актуальность приобретает изучение трансформации универсальных художественных образов и типов, формирующихся в рамках мирового литературного процесса. Одним из таких устойчивых и значимых типов является образ «маленького человека». Впервые данный термин прозвучал в 1840 году в статье В. Белинского «Горе от ума».

Этот термин впоследствии прочно вошел в русскую литературу, и стал обозначать литературный персонаж обычного человека, среднего, иногда ниже среднего достатка, не обладающего незаурядными талантами и острым умом, скромного, молчаливого и тихого, безропотно переносящего несправедливость и тяготы жизни. Став «сквозной темой» русской литературы, тема маленького человека нашла своё отражение в произведениях таких известных русских писателей, как Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, оказавших в дальнейшем значительное влияние на развитие мирового литературного процесса.

В начале XX века литературный тип «маленького человека» в современной арабской прозе получил своё развитие в творчестве египетских новеллистов «новой школы», активно перенимавших опыт классиков мировой литературы, в том числе известного мастера короткого рассказа А.П. Чехова, «акцентирующего внимание на психологии, внутреннем мире обыкновенного, рядового человека» (V. N. Kirpichenko, 1986, Pp. 15.). По словам одного из самых талантливых представителей «новой школы» Махмуда Теймура (1894-

1973) «именно Чехов пробудил в нём интерес к человеческой душе» (V. N. Kirpichenko, 2002, Pp. 286).

В дальнейшем тема «маленького человека» в египетской литературе была подхвачена представителями литературного течения «новой волны», в особенности, Ибрагимом Асланом (1935 – 2012гг.).

Как самостоятельный литературный жанр саудовский реалистический рассказ начал складываться только в 50-е годы XX века. Опыт прежних лет в области сочинения и литературные переводы с других языков сыграли положительную роль в его становлении, но, самое большое значение в этом процессе, имел опыт писателей развитых в культурном отношении арабских стран, в частности, Египта. О влиянии литературы Египта на становление художественной прозы нового типа в Саудовской Аравии указывал известный саудовский просветитель Абд аль-Куддус Аль-Ансари (1906 – 1983 гг.) в своей статье «Новые направления в литературе Хиджаза» (Mansour Al-Hazmi, 19993, Pp.25).

Значение наставнической роли египетской литературы неоднократно подчёркивал другой известный саудовский просветитель Ахмад Сибай (1901 – 1985гг.): «Я могу со всей откровенностью признаться, что Египет со своими газетами, журналами, радиовещанием, литературной продукцией и деятелями литературы и искусства, является для нас школой мастерства, где мы черпаем знания, и вдохновляемся идеями» (Mansour Al-Hazmi, 19993, Pp.25).

Безусловно, что тема «маленького человека», получившая своё отражение в произведениях известных египетских писателей, была активно подхвачена представителями «догоняющей» саудовской литературы, продолжающей находиться в активном процессе «экспоненциального» ускорения заимствования новых идей и художественных методов» (M. N. Suvorov, 2012, Pp. 68.).

Особый интерес представляет творчество одного из признанных художников современного саудовского писателя Хусейна Али Хусейна, в произведениях которого образ «маленького человека» получает оригинальную интерпретацию, отражающую как специфику национального культурного пространства, так и влияние традиций мировой, прежде всего русской, литературы.

Хусейн Али Хусейн (родился в 1950 году). Первый сборник рассказов писателя "الرحيل" («Отъезд») был опубликован в 1978 году в Каире. Затем последовательно в 1982 году были опубликованы второй сборник "ترنيمه الرجل المطارد" («Гимн преследуемому человеку»), в 1984 году третий сборник "طابور المياه الحديديه" («Очередь за минеральной водой»), в 1986 году четвёртый сборник "تبير المقام" («Занимающий высокое положение»). В 1993 году

свет увидел пятый сборник писателя "رائحة المدينة" («Запах города»), и, после длительного периода молчания в 2013 году вышел сборник рассказов «المقهى» («Кофейня»).

В границах небольшого рассказа «Отъезд» Али Хусейн создаёт картину жизни «маленького человека». Писатель осуществляет углублённый психологический анализ, обнажающий противоречие между привычным и желанным, между желанным и осуществимым, анализ, раскрывающий явление внутренней несвободы.

Герой рассказа Хамид трудится целыми днями в тесной мастерской, воздух, которой пропитан удушливыми запахами горячего металла и человеческого пота. Он избегает общения с окружающими его людьми, и даже своего хозяина не ставит в известность о настоящих причинах раннего ухода с работы.

ولكن إلى أين سيذهب في هذا الوقت. ؟. وقال في نفسه وهو يحاول أن يصرف تفكيره كلياً عن حامد، إنه لابد أن يكون

له عذره، وإلا لما ترك الشغل وقت الضحى... وقت "الزنتة"؟

«Однако, куда он (Хамид) мог направиться в это время дня?...

Стараясь избавиться от мыслей о Хамиде, он (хозяин) подумал, что у него обязательно должно быть оправдание, иначе он не оставил бы работу в утреннее время... время аврала?» (Hussein Ali Hussein, 1978, Pp. 60.)

У Хамида нет ни жены, ни детей, он живёт с матерью в старом доме с глиняными полами. Сцена встречи рано вернувшегося с работы Хамида с матерью, истерзанной бытовыми неурядицами и бедностью, даёт исчерпывающее представление об отношениях этих самых близких на свете людей. Эта сцена демонстрирует напряжённые семейные отношения и бытовые трудности.

كان حامد يقرع باب بيته. امه العجوز فتحت الباب بوجوم، حينما فتحت له الباب رفعت طرحتها السوداء القذرة عن

وجهها وحدثت في قساماته بنظرة سخرية وعتاب كان اقسى من أي حديث.

«Хамид начал стучаться в двери своего дома. Старуха – его мать молча открыла дверь. Открывая дверь, она откинула с лица чёрное грязное покрывало, и вперила в него взгляд. Её колючий взгляд, полный осуждения, был красноречивее всяких разговоров» (Hussein Ali Hussein, 1978, Pp. 62.).

Втайне Хамид мечтает бросить тяжёлую работу и покинуть навсегда ненавистный город, чтобы вдали от него начать другую, красивую и счастливую жизнь, в которой воплотятся все его желания, неосуществимые в данной реальности. Он собирает официальные бумаги, чтобы взять необходимое ему для отъезда удостоверение личности, но получает отказ.

وضع الموظف جملة المعاملة على الطاولة، تناولها حامد بهدوء وهرول ينزل بها الدرجات الكثيرة، وقد تأكد تماما أنه بدأ يفقد الأمل في الرحيل... وكيف سيفتح المحل... وكيف سيباشر في إخراج الرخصة... ولذلك قرر أن يتحمل العذاب. وهو يغذ السير ناحية ورشته ومعاملته لم تنزل تحت إبطه.

«Чиновник положил папку Хамида на стол, Хамид спокойно взял её, и поспешно стал спускаться по многочисленным ступеням. Он полностью убедился, что потерял надежду на отъезд... и как он откроет лавку... и как он приступит к получению права на её управление... И поэтому Хамид решил продолжить нести свои страдания. Он направился в сторону мастерской, и его прошение всё ещё оставалось у него под мышкой» (Hussein Ali Hussein, 1978, Pp. 60).

При всей внешней несхожести культурного контекста персонаж «маленького человека» Гоголя, герой его рассказа «Шинель» Акакий Акакиевич и Хамид имеют много общих точек соприкосновения:

1. Как у Акакия Акакиевича, так и у Хамида нет ни семьи, ни друзей;
2. Акакий Акакиевич живёт в неудобствах и бедности на съёмной квартире с хозяйкой старухой, Хамид живёт со старой матерью в таких же трудных условиях;
3. Акакий Акакиевич занимает незначительную должность мелкого служащего в департаменте, к социальным низам общества принадлежит чернорабочий Хамид;
4. Работа Акакию Акакиевичу в радость, Хамид является лучшим работником мастерской, что является показателем его отношения к работе;
5. «Вечная идея будущей шинели» (Nikolai Gogol. The Overcoat, 1984, p. 133) Акакия Акакиевича схожа с мечтой Хамида о получении удостоверения личности;
6. Сражённый отчаянием Акакий Акакиевич в финале рассказа простужается и умирает от горячки, но, лишённую смысла и внутреннего содержания дальнейшую жизнь Хамида трудно отнести к полноценному существованию человека.

В рассказе тонко переданы перепады настроения героя, переходы от тоски ожидания, подогреваемой мечтаниями, к пониманию их бесплодности.

و تساءل بضيق اما للعذاب من اخر؟ و جاوبه الصدى: على قدر اهل العزم تأتي العزائم

«Он с тоской подумал про себя: «Кончится ли когда-нибудь это мучение?» в голове отозвалось эхо ответа: «Только решительные люди могут решаться на поступки» (Hussein Ali Hussein, 1978, Pp. 60.)

Каждый в своей жизни сталкивается с определёнными трудностями, судьба посылает испытания, преодоление которых во многом зависит от решения самого субъекта: быть ему «маленьким», или «решаться на поступки». Хамид не предпринимает никаких усилий, чтобы изменить свою жизненную ситуацию, а предпочитает смириться и продолжать убогую жизнь «маленького человека».

Особого внимания заслуживает художественная специфика интерпретации образа «маленького человека» в прозе Хусейна Али Хусейна, проявляющаяся на уровне поэтики, композиции и системы образов. В отличие от русской традиции, где «маленький человек» чаще всего жертва внешних обстоятельств, у саудовского автора акцент смещается на внутренние причины несостоятельности личности. Его герои - пассивные субъекты, неспособные к сопротивлению или изменениям, что отражает глубинные психологические и экзистенциальные аспекты человеческой жизни.

Целая галерея комических персонажей «маленького человека» выведена Али Хусейном в его третьем сборнике в рассказе "طابور المياه الحديدية" «Очередь за минеральной водой». Повествование в рассказе идёт от первого лица, содержание составляют фрагменты жизни отдельных людей, сводимые рассказчиком в одно целое. Герои этих фрагментов происходят из состоятельных слоёв саудовского общества, «маленькими» людьми их делает не отсутствие материальных благ, напротив, они все - обеспеченные люди, а низкий культурный уровень, духовное убожество, нежелание мыслить, изменить традиционное отношение к окружающему миру. Свои, проблемы, личные и психологические, они пытаются решить с помощью приёма минеральной воды из старого колодца возле заброшенной в пустыне нищей деревни.

В этих образах трагическое переплетается с комическим, вызывая невольную улыбку читателя, создаёт эффект художественной иронии, раскрывая внутреннюю несвободу, утрату инициативы и духовную бедность героев.

Вот перед нами предстаёт бывший студент престижного зарубежного вуза, вынужденный прервать обучение из-за своей неспособности пересмотреть традиционное отношение к женщине.

عندما أنا أحضر للدراسات العليا أصابتنني حالة لم استطع تفسيرها حتى الآن، ينزل العرق مني حالما يضمني مجلس
بفتاة أو سيدة، تعبت كثيرا في بعثتي و لم أجد بدا من قطعها و العودة إلى الوطن، زرت العديد من الاطباء، أعدوا لي جلسات
العلاج، لكن النتيجة دائما سلبية.

«Когда я отправился за получением высшего образования, я впал в состояние, которое не в силах объяснить до сих пор. Всякий раз, как ко мне подсаживалась девушка или женщина, я начинал обливаться потом. Я измучился в своей поездке, и не нашёл другого выхода, как прервать её и вернуться на родину. Я посетил множество врачей, каждый из которых назначал мне курс лечения, но результат всегда был отрицательный» (Hussein Ali Hussein, 1978, Pp. 75).

Комический образ юноши напоминает Беликова - героя рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре» (Anton Chekhov, 1984, Pp. 292.). Как и Беликов, юноша находится в состоянии вечной тревоги, также болезненно реагирует на изменения внешней

действительности, расстраивается, переживает. Если Беликов при виде женщины на велосипеде стал «белым и оцепенел» (Anton Chekhov, 1984, Pp. 301), ведь «женщина или девушка на велосипеде – это ужасно!» (Anton Chekhov, 1984, Pp. 302.), то также красноречивы приметы переживаний юноши «начал обливаться потом», «измучился в своей поездке».

Сожаление вызывает персонаж мужчины, пытающегося уладить свои отношения с женой при помощи «чудодейственной» минеральной воды. Ещё большее сожаление вызывает образ дипломированного врача, имеющего клинику, оснащённую новейшим оборудованием в центре города, но, подобно невежественным бедуинам, ищущего исцеление у чудотворцев и святых шейхов.

عجزت عن علاج علتي، قالوا اذهب الى الفقيه فذهبت، أعطاني مجموعة أوراق ذوبتها وشربت منقوعها لكن علتي زادت، ذهبت إلى شخص يسكن في قمة البلدة، طلب ان اذبح حروفا بغرة، فذبحت لكن العلة زادت... كنت يا سادتي لا انام الليل، كان الاكلان يقض مضجعي، خفت أن أسافر إلى أهلي فاعديهم. وها أنا بينكم.

«Я был не в силах выздороветь, мне сказали, иди к чтецу Корана, и я пошёл. Он дал мне кипу листов, которые я растворял в воде, и пил получившуюся настойку, но моя болезнь только усилилась. Я отправился к человеку, который жил наверху деревни. Он потребовал, чтобы я зарезал ягнёнка с белым пятном. Я зарезал, но моя болезнь усилилась.... Я не спал ночами, господа, зуд и чесотка не давали мне заснуть. Я боялся ездить к родственникам, чтобы не заразить их. И вот я среди вас» (Hussein Ali Hussein, 1978, Pp. 77).

Психологизм повествования, внимание к внутреннему миру персонажей, отсутствие авторской оценки и сочетание трагического с комическим делают прозу Хусейна Али Хусейна продолжением чеховской традиции, но в новом культурном и социальном контексте. Таким образом, образ «маленького человека» у саудовского писателя выходит за пределы социальной характеристики и приобретает универсальный, внеисторический смысл: он становится символом духовной несвободы и утраты личной инициативы, актуальным для всех эпох и культур.

Герои рассказов Али Хусейна индифферентны, они живут мелкими заботами, без внутреннего содержания и человеческого достоинства. Несмотря на личные особенности и склонности, они представляют собой универсальный образ и формируют содержательно насыщенный символ бездуховного существования. На примере чернорабочего Хамида из рассказа «Отъезд» и состоятельных героев рассказа «Очередь за минеральной водой» писатель стремится показать, что «маленький человек» существует во всех социальных условиях, это состояние души, а не результат социальной несправедливости.

Несмотря на наличие отдельных исследований, посвящённых развитию саудовской новеллистики и влиянию арабских и европейских литературных традиций, проблема художественного воплощения образа «маленького человека» в прозе Хусейна Али Хусейна остаётся недостаточно изученной.

Персонаж «маленького человека», отправной точкой которого явилась русская литература IX-XX веков, стал образцом социально – психологического типа существования, отразившего в себе общечеловеческую проблему предназначения человека. Поэтому в своей отрицательной жизненной сущности этот тип перерастает границы породившей его эпохи, сохраняя свою актуальность и для многих последующих поколений людей. Прочно вошедший в арсенал мирового художественного слова персонаж «маленького человека» активно используется в новеллистике национальных литератур мира, в том числе и в сравнительно молодой литературе Саудовской Аравии.

Таким образом, обращение к теме «маленького человека» в прозе Хусейна Али Хусейна позволяет не только углубить представления о развитии современной саудовской литературы, но и выявить универсальные закономерности функционирования данного художественного типа в мировом литературном процессе.

Список использованной литературы:

1. Al-Hazmi, Mansour. (1994). The Art of the Short Story in Modern Saudi Literature. Fann al-qissa al-qasira fi al-adab as-saudi al-hadith. 73 p (in Arabic)
2. Chekhov, Anton. (1984). The Man in a Case. Chelovek v futlyare. Vol. 3, Collected Works in 4 Volumes. Moscow: Pravda Publishing House, p. 292. (in Russian)
3. Dr. Mo'jeb bin Saeed Al-Zahrani (2001) Encyclopedia of Modern Saudi Arabian Literature: Selected Texts and Studies. Dar Al-Mufradat, Riyadh, Vol. IV. The Short Story. - 235p (in Arabic)
4. Gogol, Nikolai. (1984), The Overcoat. Shinel. Vol. 3, Collected Works in 8 Volumes. Moscow, p. 133. (in Russian)
5. Hussein, Ali Hussein. (1978) The Departure. Al-Raḥīl. – Cairo. The Technical Press, p. 60. (in Arabic)
6. Hussein, Ali Hussein. (1984) The Iron Water Queue. Ṭābūr al-Miyāh al-Ḥadīdiyya. – Cairo: The Technical Press, p. 75. (in Arabic)
7. Kirpichenko V. N. (1986) Modern Egyptian Prose in the 1960s-1970s. Sovremennaya Egipetskaya proza v 1960g–1970gs. – Moscow: Nauka, p. 15. (in Russian)
8. Korayem, S. M. A., Shamusarov, S. G., Mutalova, G. S., Begmatova, B. M., & Saidova, N. M. (2024). Calling for the Use of Intermediate Language in Teaching Arabic to Non-

Native Speakers, Its Foundations and Problems. Power System Technology Journal, ISSN, 1000-3673.

9. Mukhiddinova, D. Z. (2015). The genre of "very short story" in modern Arabic literature / Zhanr "ochen' korotkogo rasskaza" v sovremennoy arabskoy literature // Sociosphere, (3), 57-60.

10. Mukhiddinova, D., & Saidova, N. (2023). Characteristics of the "Shortest Story" Genre in Modern Arabic Literature. SGS-Engineering & Sciences, 2(02).

11. Saidova, N.M. (2015). The Formation of New Forms of Fiction in Saudi Arabia. Stanovleniye novih form hudojestvennoy prozi saudovskoy aravii. Ilmiy Khabarnoma. Scientific Bulletin No. 3, Andijan, p. 76. (in Russian)

12. Saidova, N.M. (2017). The Thematic Range of the Modern Saudi Short Story. Tematicheskii diapason sovremennogo saudovskogo rasskaza. Republican Scientific-Practical Conference of Young Scientists. Collection of Articles and Abstracts. p. 250. (in Russian)

13. Saidova, N.M. (2020.) Features of the Poetics of the Saudi Realistic Short Story in the Second Half of the 20th Century. Osobennosti poetiki saudovskogo realisticheskogo rasskaza vo vtoroy polovine XX veka. Oriental Studies. No. 2. - Tashkent, pp. 19-34. (in Russian)

14. Saidova, N.M. (2021). Features of the Development of the Saudi Realistic Story in the Second Half of the Twentieth Century. Osobennosti razvitiya saudovskogo realisticheskogo rasskaza vo vtoroy polovine XX veka. International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding, Germany, 360-370p. (in English)

15. Suvorov M. N. (2012). Realism and Modernism in the Literary Works of Arab Countries. Realism i modernism v xudojestvennoy literature arabskix stran // Vestnik of St. Petersburg University, Series 13, Issue 4, Pp. 61–68; (in Russian)